

THE POLITICAL CONTINUUM AND DEVELOPMENT IN THE POLITICAL PROCESS

The article gives the arguments for reasonability of applying new technologies in the conditions of dynamically developing political system as a social value. Attention is paid the consideration of space-time continuum and its influence on the political system and political relations. Concluded that the study of this phenomenon will allow more effective management policy improve its adaptability to constantly.

Keywords: political process; political activity; political continuum; network communications; management style; space.

В. И. Толкачев
кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТИНУУМ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены качественные изменения политического процесса в период перехода от эпохи глобализации к цифровой эпохе. Уделено внимание рассмотрению пространственно-временного континуума и его воздействию на политическую систему и политические отношения. Изучение данного явления позволит эффективнее проводить управленческую политику, повысит ее адаптированность к внешней среде.

Ключевые слова: политический процесс; политическая деятельность; политический континуум; сетевые коммуникации; стиль управления; пространство.

Политический процесс, развиваясь во времени и пространстве, приобретает параметры политического континуума, что дает возможность выявить его длительность и связь с пространственными изменениями. Именно понимание пространственно-временного развития политического процесса позволяет выстраивать фундаментальные концепты и модели политических систем, проводить их прикладной анализ и диагностирование динамических ситуаций, находящихся в определенной и непрерывной взаимосвязи. Политический континуум выступает как непрерывное, сложное явление, формирующее наше представление о развитии политического процесса во времени и пространстве, его многообразии и непрерывном качественном обновлении.

Политический континуум можно определить как такую форму реализации политики, в процессе обеспечения которой на основе понимания единства пространства и времени обеспечивается специфика ее содержания, относительная автономность и самодостаточность. Континуум, таким образом, рассматривается как необходимое условие целостности и последовательности политических действий при многообразии их проявлений. В этом случае он выступает как некий контур, обеспечивающий связь целого и частей, внутреннего и внешнего, общего и единичного. Содержательность политического континуума связана с выделением в нем констант, которые фиксируют определенные элементы (или их свойства), присутствующих в политическом процессе, обеспечивая его целостность и устойчивость. Константы, выступая как определенного типа детерминанты, обеспечивают эволюционность политического процесса, ориентируя исследователей на изучение его взаимосвязи как с политическими институтами, так и с политической системой в целом.

Применение пространственно-временного континуума как метода анализа содержания политического процесса позволяет изучать природу политических структур, границы которых не имеют четких образований, обнаруживают свою незавершенность и требуют объединения пространственных и временных составляющих в осмыслении их целей и направлений действий. Исходя из того, что приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется временем, можно предположить, что политическое понятие, выражаемое термином «континуум», имеет важное политологическое значение, связанное с рассмотрением и применением методов, основанных на идее непрерывности и гносеологическом осмыслении понятия бесконечности.

Политический процесс, выступая как пространственно-временной континуум и отражая последовательность действий, необходимых для понимания логики формирования политики, принятия руководящих решений, отражает управленческие особенности политической власти и возможности ее влияния на политическую систему в целом. Именно через понимание политического влияния раскрывается место и роль политического процесса, связанного непосредственно как с исполнительской деятельностью, так и с формированием тех или иных политических связей и отношений. В этом случае речь может идти об особой технологии политического влияния, заключенной в деятельности политических институтов. Политический процесс, отражая последовательность действий, посредством которых осуществляется политическое влияние и принимаются руководящие решения, образует особый компонент управленческого процесса. В этой связи он будет выступать как важный фактор исполнительской деятельности, расширяя и дополняя наши представления о том, как политика выполняет свое назначение.

Опираясь на анализ динамики политического процесса, определяющей его как вид движения через политическое развитие во времени и пространстве, можно говорить как о многовариантном толковании самого политического процесса, так и о его влиянии на эволюцию политических явлений, изменение их состояний. Раскрываясь через понимание непрерывности политического развития, политический процесс способствует эволюции политической системы в целом, перехода ее из одного состояния в другое, обеспечивая тем самым развитие всего общества. Именно это и будет обуславливать функционирование политической жизни, переход ее на новый уровень и параллельное формирование непосредственно самого политического процесса, содержащего не только механизм принятия руководящих решений, но и выступающего как предпосылка реального политического влияния.

Итак, политический процесс, учитывая его функционально-динамические характеристики, включая в себя политическую составляющую, будет выступать как единство структуры и функций политической системы, обеспечивая ее динамичное и непрерывное развитие. В этом случае политический процесс будет восприниматься как динамическое интегральное изменение политической жизни общества, включающее в себя воспроизводство компонентов его политической системы (институтов и функций), а также определенные перемены в состоянии политической системы, обеспечивающей цикл ее воспроизводства (становление, функционирование, развитие) и борьбу за контроль над средствами властвования и управления обществом [1, с. 582–583].

Таким образом, политический процесс, внося определенные изменения в состояние и функционирование политической системы, отражает развитие политической жизни общества, состояние его политической активности и влияние на средства властвования и управления обществом в целом. Именно такое развитие политического процесса позволяет говорить о его роли в формировании гражданского общества, законодательном оформлении демократического процесса и повышении социальной и политической активности граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный политический процесс представляет собой многомерное поступательное движение, объединяющее различные

стратификационные слои общества и тем самым создающее в результате множество вертикальных и горизонтальных изменений, в рамках которых устанавливается взаимосвязь политической стратификации и политического поля. В итоге происходит выравнивание и приведение в соответствие с объективными закономерностями пространственно-временного развития иерархической пирамиды государственной власти.

Политическое пространство, определяемое как совокупность объективных политических сил и их непосредственное взаимодействие, при рассмотрении через призму политического поля будет выступать весьма эффективным инструментом при анализе действий различных противоборствующих сторон, их целей, задач и возможностей. Концепция политического поля позволяет учитывать сознательное и спонтанное, вместе с тем будет предполагать хотя бы минимальную рациональность и осознанность оценок и предпочтений в нарождающихся новых политических отношениях. Изучение и анализ политического поля позволит определить конфигурацию политического пространства, возможности противостоящих сил, их приоритеты. Четко выверенные и продуманные действия участников политического процесса будут трансформировать политическое поле, предоставляя возможность для инновационной деятельности, одновременно придавая политическому процессу нормативную, predetermined заданность. В этом случае политическое пространство будет проявляться как взаимодействие инвариантных политических позиций, совокупность всех видов политических практик.

Политическое пространство, в рамках которого взаимодействуют институты государственной власти и негосударственные структуры, различные силы международного и геополитического воздействия (движение типа «Гринпис», антиглобалисты, ТНК и др.), будет представляться ареной взаимопроникновения и переплетения пространств внутренней и международной политики, в котором будут действовать акторы, вовсе не предполагающие прямого вовлечения в их взаимоотношения национальных государств и населяющих их народов.

В этом случае пространственный политический континуум можно разделить на локальный, региональный и глобальный уровни в зависимости от конкретного содержания политической деятельности и выбранной системы координат. Исходя из такого понимания проблемы, различного рода конфликты в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке или на постсоветском пространстве можно рассматривать как конфликты локально-регионального или глобально-континентального уровня, связанные со сферой политического взаимодействия государств, узких регионов или деятельностью политических субъектов на национально-государственном уровне. Политическое пространство в этих случаях будет выступать как «глобальный континуум», когда международный и внутренний архетипы как бы накладываются друг на друга и, затрагивая механизмы мировой политики, выводят эти отношения на глобально-планетарный уровень. В этом случае следует понимать политический континуум во взаимодействии институтов государственно-публичной власти, конституционно-правового и административного управления, структурных компонентов внутреннего назначения с глобальными политическими проблемами, возникающими в рамках таких понятий, как «зона жизненных интересов», «гравитационное поле», «баланс сил», «зона влияния» и т.д.

Политическое пространство, взаимодействуя с политическим временем, формирует пространственно-временной континуум в структуре политики и власти, открывая новые перспективы для осмысления общественной жизни в условиях глобализующегося информационно-цифрового общества. В этом случае политическое пространство будет определяться как пространство, в котором акцентируются политические ценности более высокого порядка, происходит включение в политическую систему новых политических отношений, формируя тем самым новые ориентации в области конкретного политического действия. Политический процесс, являясь неременным условием формирования

и осуществления политических решений, будет выступать как объективная закономерность политического развития, политической зрелости субъекта и объекта политики.

Политический континуум, взаимодействуя со временем и пространством в условиях постоянно обновляющегося политического процесса, указывает на то, что необходимо как можно быстрее отказаться от устаревших подходов и привычных стереотипов. Старое неизбежно должно уступить место новому. Цифровая эпоха, формируя новые вызовы и риски, требует большей гибкости, скоростной реакции, опережающих действий. Все это потребует новых и даже новейших знаний. Для того чтобы получить такие знания, необходимы новые навыки, новые методики, новое мышление. Требование новой эпохи следующее: учиться надо всем, учиться постоянно. Сегодня важна мобильность, скорость передачи и получения знаний и особенно умение их применять на практике.

В настоящее время бесспорным является факт, что мир меняется со скоростью света. Изменения захватывают нас. Отсюда появляется неуверенность, растерянность, непонимание происходящих изменений. Новая реальность не поддается точному, детальному, понятному нам описанию. Изменения происходят мгновенно. Политическое развитие ставит нас перед непреложным фактом: либо вы просто наблюдаете за происходящим и становитесь неинтересными для тех, кто движется вперед, либо участвуете в происходящем, тонко улавливаете глубинные эволюции политического процесса, развиваете его и развиваетесь сами. Движение вперед является необходимым требованием современного пространственно-временного континуума. Только в этом случае к вам будут проявлять интерес. Сегодня миром правит разнообразие. Именно на признании этого факта и будет строиться то явление, которое понимается и определяется нами как политический континуум в неразрывной связке с пространственно-временной каденцией. Миром правит разнообразие. В цифровую эпоху его значение и влияние будет очень сильным. Будущим политическим процессом, тонко улавливающим изменения, происходящие в политической системе и ее структурах, будут управлять те, кто умеет задавать нестандартные вопросы, самостоятельно искать на них ответы, а не ждать кем-то подготовленных рецептов. Именно от правильной постановки вопроса, понимания конкретной проблемы будет зависеть, движемся мы вперед или стоим на месте.

Сегодня старые, привычные правила и схемы неприемлемы. Они создают тормозящий эффект и от них надо избавляться. Надо учиться изобретать и применять новое, отходить от стереотипов. Чем раньше мы избавимся от стереотипов и шаблонов, особенно в мышлении и восприятии действительности, тем лучше. Новое порой звучит непривычно, поэтому мы его не понимаем и боимся. Однако надо признать, что за этим новым будущее. Старые правила и старые навыки уже устарели. И чем более усиленно мы будем цепляться за них, тем больше будем отставать. Отстающих не признают и не уважают, с ними не хотят иметь дело и вести проекты. Цифровые технологии, уничтожая старое, позволят развиваться новому, более совершенному и передовому, поскольку цифровые технологии в любой сфере, в том числе и в сфере политики, внедряют рыночные отношения, конкуренцию, напроць отменяя команды, указания и рекомендации. Именно в этом заключается правило политического континуума и условия его действия в новую цифровую эпоху. Такой подход позволит нам определить цифровую эпоху как эпоху современных знаний, интеллекта, смелости и решительности.

Новейшие технологии, несомненно, несут определенные угрозы сложившемуся порядку, выстроенной системе власти. Задача государства, которое смотрит в будущее, — встроить эти технологии в механизм государственной власти, раскрепостить экономику, отказаться от жесткого регулирования, дать свободу частному предпринимательству, мелкому и среднему бизнесу. Новая эпоха, эпоха цифровых технологий, требует от государства не включать их в себя, а самому в них включиться, сотрудничать с ними. Сетевые технологии, выступая как мгновенно смещающиеся системы при переходе на новый уровень развития, будут усиливать эффект присутствия, делать его более привле-

кательным и широко распространенным. Эффективная, скоростная, не знающая границ и временного ограничения связь, напоминающая невидимую паутину, внесет более качественные изменения в сферу политики, безопасности и финансов. Понимание того, как манипулировать, управлять и извлекать выгоду из этих потоков связей, принесет несомненное преимущество тем, кто не только усвоит этот урок, но и освоит новые технологии, принципы, приемы.

В нарождающейся сегодня цифровой эпохе мир вступает в противоречие, конфронтацию между обществами, государствами, сформированными по географическому принципу, и обществами, сформированными по биографическому принципу. Благодаря глобализации и компьютеризации географическое месторасположение сегодня не имеет значения. В цифровую эпоху значимость будет определяться не местом рождения, а вашими способностями, уровнем мышления, уровнем образования, умением мыслить нестандартно. Именно это будет играть определяющую роль. Мир будет очень индивидуален: каждый будет взаимодействовать с тем, кто ему нужен, выгоден, полезен, интересен. Наибольшего успеха достигнет тот, кто превзойдет всех остальных в разработке новых концепций и идей, разнообразии комбинаций. Все это будет достигаться современным уровнем образования, особенно высшего. Определяющее место в высшем образовании займут более мобильные программы обучения, индивидуальные занятия и самостоятельные работы проблемного уровня.

Эпоха сетевых коммуникаций настоятельно требует нового нестандартного подхода к анализу, пониманию и объяснению происходящих процессов. Способность слышать и воспринимать эти глубинные изменения — важная черта лидерства и успеха в современные переломные времена. Стратегический гений, анализируя картину современного мира, будет видеть потенциальную энергию информационных взаимосвязей и то, как ее использовать в своих интересах.

Сегодня власть смещается от институтов демократии к коммуникационным сетям. Важное место в этом случае будет занимать интеллект, находящийся за пределами нынешнего человеческого понимания, особенно если оно опирается на устаревшие знания, стереотипы и пристрастия. Как показывает исторический опыт, любая политическая система, не соответствующая распределению внутренних сил общества, которое она пытается регламентировать, нежизнеспособна. Феодалный порядок не смог пережить давление свободы. Сможет ли демократия противостоять захвату власти искусственным интеллектом? Кто и как будет манипулировать общественным мнением? Какая политика сможет соответствовать искусственному интеллекту и высокоскоростным сетям? Какова будет цель новой политики? Вот вопросы, на которые требует незамедлительного ответа новая цифровая эпоха и нарождающиеся в ее недрах политические отношения, неразрывно связанные с политическим процессом в рамках пространственно-временного континуума. Мы, возможно, будем иметь в распоряжении несколько лет, чтобы разрешить вопросы, как действовать в эпоху сетевого охвата. Сети, безусловно, потребуют новых подходов к определению власти и политического процесса и их взаимодействию.

Источники

1. Политология / А. Ю. Мельвил [и др.]. — М., 2010. — 784 с.
Politology / A. Yu. Milvile [et al.]. — Moscow, 2010. — 784 p.
2. Абраменко, Е. Г. Политические процессы в Республике Беларусь и современном мире / Е. Г. Абраменко. — Гомель : ГГУ, 2018. — 44 с.
Abramenko, E. G. Political processes in the Republic of Belarus and in the modern world / E. G. Abramenko. — Gomel : GSU, 2018. — 44 p.
3. Беларусь в геополитических процессах XX — начала XXI в. : сб. науч. ст. — Минск : Белорус. наука, 2017. — 190 с.
Belarus in geopolitical processes of the XX — beginning of the XXI cent. : coll. of sci. art. — Minsk : Belarus science, 2017. — 190 p.

4. *Борисенков, А. А.* О политическом процессе [Электронный ресурс] / А. А. Борисенков // Социодинамика. — 2012. — № 3. — С. 101–129. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=235. — Дата доступа: 01.12.2020.

Borisenkov, A. A. About the political process [Electronic resource] / A. A. Borisenkov // Sociodynamics. — 2012. — № 3. — P. 101–129. — Mode of access : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=235. — Date of access: 01.12.2020.

5. *Бурдьё, П.* Социология политики / П. Бурдьё. — М. : Socio-Logos, 1993. — 336 с.

Bourdieu, P. Sociology of politics / P. Bourdieu. — Moscow : Socio-Logos, 1993. — 336 p.

6. *Зыкин, Д.* Власть. Элита. Народ. Подсознание и управляемая демократия / Д. Зыкин. — М. : Самотека, 2007. — 476 с.

Zykin, D. Power. Elite. People. Subconscious and managed democracy / D. Zykin. — Moscow : Samoteka, 2007. — 476 p.

7. *Рамо, Д. К.* Седьмое чувство. Под знаком непредсказуемости / Д. К. Рамо. — М., 2017. — 462 с.

Ramo, D. K. Seventh sense. Under the sign of unpredictability / D. K. Ramo. — Moscow, 2017. — 462 p.

8. *Фридман, Т.* Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века / Т. Фридман. — М. : АСТ, 2014. — 640 с.

Fridman, T. The world is flat 3.0. A brief history XXI century / T. Fridman. — Moscow : AST, 2014. — 640 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2020 г.

УДК 327(510):339.9(510):008(510):009(510)

<http://edoc.bseu.by/>

I. Chuvilov
BSEU (Minsk)

BELT AND ROAD INITIATIVE: FROM ECONOMIC TO HUMANITARIAN ORDER

The article provides analysis of the Chinese foreign policy the Belt and Road Initiative that was put forward by the President of the People's Republic of China (PRC) Xi Jinping in 2013, analyzes the main goals that were identified at the beginning of the formation of this initiative, highlights the main directions of its implementation. After analyzing the keynote speech of Xi Jinping at the Nazarbayev University, the author named three blocks of goals for the Belt and Road Initiative: economic, political and cultural. Over time, this initiative has transformed from a mainly economic to an economic and humanitarian initiative. The article also highlights the main humanitarian strategies for the implementation of the Belt and Road Initiative, which are based on China's use of the concepts of «soft power». The author of the article concludes that at present there is a radical transformation in the directions of the implementation of the Belt and Road Initiative, when humanitarian strategies become equally important with investment and economic programs and projects in the implementation of this global foreign policy initiative of the PRC.

Keywords: China; the Belt and Road Initiative; Xi Jinping; humanitarian strategies; humanitarian cooperation; «soft power»; culture; art; Confucius Institutes; huaqiao; tributary system.

И. А. Чувилов
БГЭУ (Минск)

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС — ПУТЬ»: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ГУМАНИТАРНОМУ ПОРЯДКУ

В статье рассматривается китайская внешнеполитическая инициатива «Пояс — путь», выдвинутая председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином в 2013 г. Анализи-